

ЧЕГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

За кулисами Центрального театра Советской Армии

ВСПЫХИВАЮТ яркие огни прожекторов, из осеннего сумрака вымываются белоснежные колоны портки Центрального театра Советской Армии. Сегодня здесь идет историческая драма лауреата Сталинской премии Александра Штейна «Флаг адмирала». В этой сложной и ответственной постановке заняты почти все труппы, спектакль обсуждали многочисленные цехи театра. Богатейшая театральная техника помогает актерам в их творческом труде. Если важно, как написан монолог и как артист прочитал его, то не менее важно для спектакля, хорошо ли написана декорация и правильно ли она установлена, во-время ли прозвучал артиллерийский залп и загорелся лагерьный костер.

За полтора часа до начала спектакля его руководителем становится помощ-

ник режиссера. Ему подчиняются на сцене и за кулисами все, — начиная от исполнителя главной роли до рабочего сцены. Место помощника режиссера — за пультом управления, на котором расположены десятки ручек, рычажков, кнопок. (На снимке слева — за пультом управления режиссер спектакля лауреат Сталинской премии Б. Афонин). С помощью световой и радиосигнализации кабинка помощника режиссера связана со всем театром, с каждой артистической уборной, с любимым уголком сцены.

Сегодня спектакль ведет М. Чернов. Он только что обошел все сценическую площадку и убедился, что сборка декораций первого акта заканчивается. Рабочие сцены укрепили на огромном двадцатистиметровом поворотном кресту сцены носовую часть корабля «Святой Павел» (снимок справа). На другой половине круга уже стоит декорация второй картины. Размеры круга позволяют монтировать на нем сразу три картины, т. е. целый акт.

Внезапно сцена погружается в полумрак, и сполз желтых лучей падает на декорацию откуда-то сверху, из-под потолка: это осветители проверяют свои установки.

В это время в артистических уборных происходят чудеса перевоплощения. В несколько минут юноша превращается в бородача-матроса, девушка — в чопорную камер-фрейлину Екатерины II. Эти чудеса — дело рук гримеров, костюмеров и бутафоров. Они подбирают грим для деда Гамилтона, одевают Павла I, вооружают солдат и моряков.

Исполнитель загадочной роли адмирала Ушакова, лауреат Сталинской премии Б. Ситко накладывает последние штрихи грима (снимок посередине), надевает мундир и шагает, берет со стула треуголку и выходит в общее артисти-

ческое фойе. Здесь происходит удивительная встреча: Ушакова приветствует... его беглый крепостной, пугачевец «Тишка—Рваное ухо», который перед этим оживленно беседовал с флаг-офицером Синичиным. Это — лауреат Сталинской премии А. Иванов и В. Зельдин, уже загримированные и одетые. Через несколько минут на репродуктора звучит голос ведущего спектакля:

— Второй звонок, товарищи! До начала спектакля осталось 15 минут. Помощник режиссера просматривает список участников—против каждой фамилии стоит подпись артиста. Все в сборе, можно начинать спектакль. В микрофон подаются короткие команды:

— Можно убирать свет в зале!
— Включить оркестр!
— Начинать спектакль! Открыть красную завесу!

Перед зрителями — охваченный чумной Херсон, Сюда, на строительство русского флота, приезжает Ушков. Его встречает солдатская песня. Зрителю кажется, что хор где-то на сцене, хотя певцов не видно. На самом деле за декорациями стоят мощные динамики, а «хор» — это песня, записанная на пленку и передаваемая из радиоула театра. Точно так же воспроизводится шум боя за крепость Корфу.

...С чердака дворца Екатерины II и ее свиты наблюдают за маневрами черноморской эскадры. По сценному морю, на всех парусах летят красные-фрега-

ты, огнем своих пушек громя крепость на берегу.

Это не кадры кинофильма, а одна из картин второго акта. Как же удается создать на сцене такой эффект?

В нескольких метрах за верандой натянута толпа, освещенный синими прожекторами. Дальше висит «заванки» — нарисованные на доске крепости. А между задником и толпой, на транспортере установлены модели парусников. Один рабочий за кулисами, вращая ручку транспортера, передвигает «эскадру» вдоль «берега» (снимок посередине). По сигналу ведущего шумовая бригада бьет в большие барабаны и листы железа, вращает трехметки, создавая миллионы оружейной паллы.

В зале вспыхивает свет: кончилась акт. Пока зрители прогуливаются по прекрасному белораморному фойе театра, на сцене кипит работа. На макете мгновения тупеет сценическая площадка. Во вместилищах «кармалех» боковых свалках — скрываются разобранные декорации, и тут же, как бы из-под земли, вырастают новые. Впрочем, они действительно вырастают из-под земли: сцена ЦТСА имеет специальные подвижные столы, и машинист сцены может в несколько минут создать «хлещим» вид «глубокие овраги». Так с помощью столов в картине «Крепость Корфу» крепостная башня поднимается над сценой на высоту пятидцати метров.

При смене декораций рассчитано все: секунды, необходимые для разборки декораций, метры, которые рабочий должен пройти по сцене, а также — кто должен принести краску, а кто — повесить картину. В полной тишине, без шума, но очень быстро и спорно рабочие сцены «одевают» новый акт. Осветители подносят прожектор (снимок

посередине). В белый таз с водой опускают кусочки зеркала. Включают свет — и на потолке каюты Нельсона забегали блики отраженного «Невыдвинутого зильмана» «солнца».

Через четверть часа собраны декорации соседующих трех картин. Сигнал помощника режиссера — круг вместе с актерами поворачивается и устанавливается против зрительного зала. Сейчас прозвонит звонок и начнется новый акт.

Все это большая и сложная работа идет за кулисами театра, скрытая от зрительского взора. Но из тех аллодисментов, которыми неизменно награждают зрители участников спектакля, большую долю надо отнести и на счет этих невидимых тружеников театра.

В. БЕЛИКОВ.
Фото В. БОРИСОВА.

